

И.Н. Сотникова

ОПЫТ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КИТАЕ В ПЕРИОД АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности Национального политического совета (НПС) (1938—1948 гг.), особой политической организации Национального правительства Китайской Республики, созданной крупнейшей националистической партией Гоминьдан (ГМД) во время войны Сопrotивления китайского народа японской агрессии. Национальный политический совет, включающий представителей Гоминьдана, Коммунистической партии Китая и других патриотических партий и видных беспартийных деятелей, являлся своего рода «парламентом» периода антияпонской войны. Опыт парламентаризма НПС беспрецедентен и неоднозначен. Во многом он отражает историю взаимоотношений КПК и ГМД в период антияпонской и последующей гражданской войн, являясь продуктом второго сотрудничества между ГМД и КПК, так называемого второго единого фронта. КПК и другие партии Китая стремились использовать трибуну НПС для создания и функционирования единого национального антияпонского фронта, для демократизации политической жизни страны. ГМД и Чан Кайши, наоборот, пытались приспособить НПС для усиления однопартийной системы правления. Созданный как чисто консультативный орган при Национальном правительстве, НПС под влиянием парламентариев эволюционировал, расширил свои полномочия. По характеру и функциям НПС представлял собой своего рода «центральную организацию общественного мнения в военное время». С возрастанием авторитета КПК в последний этап войны Сопrotивления влияние ГМД начало ослабевать, НПС потерял свою значимость и был распущен в конце марта 1948 г.

Ключевые слова: Национальный политический совет, Компартия Китая, Гоминьдан, парламент военного времени, антияпонская война.

Автор: Сотникова Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

THE EXPERIENCE OF PARLIAMENTARISM IN CHINA DURING THE ANTI-JAPANESE WAR. NATIONAL COUNCIL

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of the National Political Council (NPC) (1938—1948), a special political organization of the National Government of the Republic of China, created by the largest nationalist Kuomintang Party (KMT) during the Chinese People's War of Resistance against Japanese Aggression. The National Political Council, which included representatives of the Kuomintang, the Chinese Communist Party (CCP), and other patriotic parties and prominent non-party figures, was a kind of “parliament” during the anti-Japanese war. The experience of NPC parliamentary is unprecedented and ambiguous. In many ways, it reflects the history of relations between the CCP and the KMT during the period of the anti-Japanese war and several subsequent civil wars, being the product of the second stage of cooperation between the KMT and the CCP, the so-called second United Front. The CCP and other parties in China sought to use the rostrum of the NPC to create and operate a national anti-Japanese united front, to democratize the political life of the country. The KMT and personally Chiang Kai-shek, on the contrary, tried to transform the NPC to strengthen the one-party system of government. Created as a purely advisory body under the National Government, the NPC evolved under the influence of parliamentarians and expanded its powers. In terms of character and functions, the NPC was a kind of a “central organization of public opinion in wartime.” With the growth of the authority of the CCP during the last stage of the War of Resistance, the influence of the KMT began to weaken, the NPC lost its significance and was disbanded at the end of March 1948.

Keywords: National Political Council, Chinese Communist Party, Kuomintang, wartime parliament, anti-Japanese war.

Author: Sotnikova Irina N., PhD (Hist), Leading Research Fellow at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Известно, что начиная с 1927 г. в Китайской Республике происходило вооруженное противостояние двух партий: Компартии Китая (КПК) и Гоминьдана (ГМД). В течение 10 лет ГМД подавлял КПК и другие запрещенные с 1930-х годов политические силы, не давая им возможности участвовать в государственных делах; какая-либо демократия отсутствовала и внутри ГМД. Японская интервенция в Маньчжурии в 1931—1932 гг. и образование государства Маньчжоу-го не смягчили ситуацию, но создали реальную угрозу самому существованию Китая.

На основе решений VII конгресса Коминтерна (1935) делегация КПК в Исполкоме Коминтерна в целях преодоления создавшейся угрозы работала для партии тактику единого фронта применительно к Китаю:

«объединение огромных сил китайского народа в борьбе против японской агрессии для обеспечения независимости, свободы и целостности китайского народа...» [ВКП(б), т. V, с. 65]. При этом компартия выразила готовность ради создания антияпонского единого национального фронта изменить свой политический курс на 180°: от многолетней конфронтации к переговорам с ГМД. КПК призвала к демократизации политического устройства страны и предложила созвать всеобщую конференцию всех партий, которые выступают против японского империализма и за народный фронт [ВКП(б), т. IV, ч. 2, с. 1015]. Малые партии Китая также требовали от ГМД сотрудничества со всеми патриотическими силами в борьбе с Японией. ГМД, понимая необходимость консолидации сил всего народа для сопротивления агрессору, предпринял ряд шагов навстречу требованиям оппозиции. Переговоры ГМД и КПК в 1936 г. — первой половине 1937 г. привели к определенному сближению позиций сторон по этому вопросу. ГМД согласился прекратить преследование коммунистов и сотрудничать с КПК на определенных условиях: роспуска КПК и ее Красной армии, упразднения Советов, прекращения коммунистической пропаганды и принятия «трех народных принципов» Сунь Ятсена¹ в качестве политической основы сотрудничества всех партий.

В условиях национального кризиса, связанного с началом полномасштабной войны с Японией, общественные организации Китая сделали заявления о готовности к сотрудничеству в национальном едином фронте против агрессора. ЦК КПК 8 июля 1937 г. выступил с обращением ко всему народу, правительству, армии «объединиться в единый фронт сопротивления». Представители общественных организаций потребовали от ГМД отказа от однопартийной диктатуры, реформирования политических институтов с привлечением представителей всех партий, фракций и народных организаций к формированию демократических органов правления. В августе 1937 г. расширенное заседание Политбюро ЦК КПК приняло Программу сопротивления Японии и спасения Родины [毛泽东]. Тогда же по приказу Чан Кайши Красная армия Особого района Шэньси—Ганьсу—Нинся (8-я НОА) вошла в состав гоминьдановских войск в Северной Шэньси. Командующим был назначен Чжу Дэ, а заместителем — Пэн Дэхуай. Через месяц из коммунистических войск Центрального советского района была сформирована Новая 4-я армия под командованием Е Тина и Сян Ина, которая передислоцировалась в военную зону в Восточном Китае [РГАСПИ. Ф. 495. Л. 12].

Ряд шагов КПК и ГМД навстречу друг другу на переговорах в Лушане (июнь 1937 г.) и через месяц в Сиане закончились договоренностью о

¹ Политическая доктрина, разработанная Сунь Ятсеном на основе трех принципов: национализм, народовластие и народное благосостояние для превращения Китая в свободное, процветающее и сильное государство.

создании правительства Особого района на основе правительства советского района Шэньси—Ганьсу—Нинся. Со своей стороны ГМД прекратил наступление на освобожденные районы, хотя в течение антияпонской войны они оставались в блокаде. ГМД неофициально отказался от ликвидации советского правительства в Яньани. Немаловажной причиной, определившей позицию ГМД, стал подписанный в Нанкине 21 августа 1937 г. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой [История, с. 449—450]. Причем одним из негласных условий договора о материальной и технической помощи СССР китайскому правительству был пункт о предоставлении ее части войскам КПК. Взаимоотношения ГМД и КПК в период войны и формирование единого патриотического фронта приобрели первостепенное значение для судеб Китая, во многом определили способность страны к сопротивлению Японии.

Первым шагом к демократизации гоминьдановского режима и начала консолидации патриотических сил явилась Конференция национальной обороны, проходившая в Нанкине с 5 по 8 августа 1937 г., с участием губернаторов провинций, командующих войсками и представителей КПК. Конференция приняла решение о всеобщей войне Сопротивления.

В конце 1937 г. КПК признала главенство ГМД, обязалась активизировать усилия для создания правительства национальной обороны на базе нанкинского правительства и оказывать помощь ГМД в организации единой армии национальной обороны с общим командованием, дисциплиной, вооружением, материальным обеспечением и планами военных действий. Взамен от ГМД ожидалось проведение демократических мероприятий в интересах национально-освободительной войны.

1937—1938 гг. были временем патриотического подъема и единения народа, партий и группировок перед лицом внешнего врага под эгидой ГМД. Для Чан Кайши это было вынужденное решение, ГМД не предполагал перехода к многопартийности и демократизации. Центральный политический совет, работавший с 1924 г., после начала войны прекратил свое существование. Между тем перемещение органов власти и значительных масс населения, передислокация войск привели к сумятице в механизмах государственного и административного управления. Перед ГМД стояла задача повышения эффективности военно-административного аппарата.

С этой целью 12 августа 1937 г. был образован *Высший совет национальной обороны* во главе с Чан Кайши, а 17 августа Совет обороны учредил совещательный орган — *Национальный консультативный совет обороны* [История, с. 625]. Члены совета не избирались, а назначались председателем Высшего совета национальной обороны. В состав совета были включены 25—26 видных представителей различных партий и известных деятелей из правительственных структур. Позже их число уве-

личилось до 75 [章红, с. 48]. Чан Кайши и его заместитель Ван Цзинвэй предложили первой группе из 16 депутатов встретиться в Нанкине. В число приглашенных вошли: Тао Сишэн, Фу Синян, Чжан Болин, Цзян Мэнлинь, Ли Хуан, Шэнь Цзюньжу, Хуан Яньпэй, Ма Цзюньбу, Мао Цзэдун, Ян Янчу, Чжан Яоцзэн, Чжан Цзюньмай, Лян Шумин, Цзэн Ци, Ху Ши, Цзян Байли. От КПК в состав совета были включены Мао Цзэдун, Чжан Яоцзэн и Янь Хуэйцин, которые не участвовали в заседаниях. Изредка вместо Мао Цзэдуна присутствовал на собраниях Чжоу Эньлай. Председателем Национального консультативного совета обороны был назначен Ван Цзинвэй. Первое заседание состоялось 17 августа 1937 г. в Большом театре (ныне кинотеатр «Чжуньюань», ул. Дунтин, Ханькоу). 9 сентября 1937 г. Чан Кайши добавил несколько депутатов: Ши Чжаоци, Сюй Цяня, Цзоу Таофэня, Цзо Шуньшэна, Чжан Дунсуна, Ян Гэнтао и др. Согласно организационному плану был создан секретариат во главе с генеральным секретарем Пэн Сюэпэем и Гань Найгуаном в качестве его преемника.

Заседания совета проходили четыре раза в неделю в обстановке секретности. В ближайшем будущем предполагалось создать представительный орган власти и ввести парламентское правление [Иванов, с. 138—139]. Проведя 64 заседания, совет 17 июня 1938 г. прекратил свое существование. Фактически Национальный консультативный совет обороны явился первым, хотя и небольшим, шагом по пути демократизации Китая.

После падения Шанхая и Нанкина в январе 1938 г. Военный совет получил всю полноту исполнительной власти в чрезвычайный период. Это привело к размыванию полномочий других органов власти, к переплетению функций органов военного и гражданского управления, к неразберихе в их отношениях друг с другом. Созрела настоятельная необходимость создания более представительной структуры для формирования общественного мнения. Однако в условиях военного времени созыв парламента представлялся крайне затруднительным. Под давлением общественного мнения и роста тенденций к объединению всей страны Чан Кайши в январе 1938 г. предложил ЦИК ГМД обсудить вопрос о формировании консультативного органа — «Политического совета общенационального мнения»². С помощью такого совещательного органа он надеялся успокоить различные группировки и понизить градус демократических требований.

² Название «Национальный политический совет» впервые появилось в декабре 1932 г. В феврале-марте 1933 г. на очередном заседании ЦИК ГМД были приняты Закон об организации Национального политического совета и Основы Закона о выборах Национального политического совета. Однако по разным причинам Национальный политсовет фактически не проводился. Еще одну попытку создать Национальный политический совет ГМД предпринял в марте 1935 г. в качестве переходного органа общественного мнения перед Национальным конгрессом.

Чрезвычайный съезд ГМД в Ухане 7 апреля 1938 г. принял решение о создании *Национального политического совета (НПС)* (国民参政会). По замыслу правительства, НПС должен был способствовать формулированию политики правительства, а также заложить основу для будущей Национальной народной политической консультативной конференции. Подготовка 1-го созыва НПС началась с определения его структуры, функций и полномочий, с подбора политических представителей. При слабом фундаменте народного правления Китайской Республики НПС представлял собой орган представителей политической элиты, обладавший только консультативными функциями. С другой стороны, надо понимать, что НПС создавался в то время, когда национальное правительство уходило вглубь страны и готовилось к длительной войне Сопrotивления.

Новая ситуация в Китае требовала новых форм и методов разрешения существующих противоречий между партиями и группировками, между центральным правительством и местными властями и поиска новых компромиссных решений. Сама идея создания единого национального антияпонского фронта предполагала сотрудничество не только КПК и ГМД как его основы, но и объединения всех политических партий и группировок, армий, массовых организаций, народных масс в совместной борьбе с сопротивлением Японии.

1-я сессия 1-го созыва Национального политического совета состоялась 6 июля 1938 г. в Ухане³. В условиях военного времени все члены 1-го созыва НПС были выбраны гоминьдановскими властями. Принципом подбора членов совета являлась известность и доверие общества [Иванов, с. 144]. Из 200 депутатов 88 являлись гоминьдановцами. С примыкавшими к ГМД группами обеспечивалось большинство голосов, которое играло решающую роль в совете. Каждой партией и группировкой заранее предоставлялись правительству списки кандидатур для выбора и назначения. КПК представляли семь человек, а вместе с некоторыми примкнувшими группировками получилось 50 мест. После составления списка участников 1-го созыва совета КПК заявила: «Хотя на этот раз ни один из членов НПС не избирается народом, судя по составу, национальные политические советники могут представлять орган общественного мнения в военное время» [中共, с. 491].

Остальные партии и группировки были представлены небольшим количеством участников:

— от *Молодежной (Младокитайской) партии* (中国青年党) в НПС вошли: Цзо Шуньшэн (1—4⁴ [Иванов, с. 145—146]), Ли Хуан (1—4), Чэнь Цитянь (1—4), Хэ Лучжи (4), Чан Найдэ (1), Цзэн Ци (1—4), Юй

³ После падения Уханя НПС переехал по адресу: № 168, ул. Чжунхуа, район Юйчжун, г. Чунцин.

⁴ Здесь и далее показатель участия в четырех созывах НПС.

Вэйхуа (1). Первоначально партия поддержала войну Сопротивления, затем стала менее активна, блокировалась с гоминьдановцами, лишь изредка поддерживала некоторые незначительные предложения коммунистов [РГАСПИ. Ф. 495, л. 23—24];

— от *Партии государственного социализма (нацсоциалисты)* (国家社会党) присутствовали: Ша Яньцзе (4), Ло Лунци (1—2), Чжан Дунсунь (1—2), Чжан Цзюньмай (1—4), Сюй Фулинь (1), Ху Шицин (1—2), Ло Вэньгань (1—2), Лян Шицю (1—4), Лу Динкуй (1), Чжан Сяомэй (1, 2, 4). Партия нацсоциалистов в НПС, как правило, выступала против предложений коммунистов. Большая часть их предложений выдвигалась по указанию председателя НПС и заместителя Чан Кайши в ЦИК ГМД Ван Цзинвэя. Содержание этих предложений было направлено, главным образом, против Чан Кайши и на капитулянтский компромисс с Японией. Ванцинвэевцы использовали совет для создания прояпонской капитулянтской базы, не брезгуя подкупом малых партий (от 100 тыс. до 300 тыс. долл.) [РГАСПИ. Ф. 514, л. 76; Ф. 495. л. 28]. В декабре 1938 г. Ван Цзинвэй бежал из Чунцина и открыто перешел на сторону японских захватчиков;

— от *Компартии Китая* (中国共产党) в НПС вошли: Мао Цзэдун (не присутствовал), Линь Боцюй (1, 2), У Юйчжан (1, 2), Дун Биу (1—3), Чэнь Шаоюй (Ван Мин) (1, 2), Цинь Бансянь (Бо Гу) (1—3), и Дэн Инчао (1, 2). При обсуждении вопроса о количестве людей КПК выдвигала 11 человек и требовала, чтобы 10 из них были избраны. Но в результате были избраны только вышеуказанные кандидаты. Чжоу Эньляу и Хан Ину было отказано как должностным лицам, а Лю Чэнфу не был избран [РГАСПИ. Ф. 514, л. 70]. ГМД сознательно не выделял КПК, поставив ее в ряд с другими малыми партиями и группировками, пытаясь на каждой сессии уменьшить влияние компартии. В первые годы работы НПС КПК рассматривала его как важную организационную форму сотрудничества с ГМД, придерживалась принципа равенства всех партий. Занимая леводемократическую позицию, коммунисты продвигали программу освободительной войны, «строительства государства» Сунь Ятсена, расширения антияпонского национального единого фронта, желая сделать ее программой национального правительства [РГАСПИ. Ф. 514, л. 73—74];

— от бывших участников *Группировки «прав человека»* вошли: Ван Юньу (1—4), Чэн Шэво (1—4), Сюй Дэхэн (м. б. относится к 3-й партии) (1—4), Ху Ши (1, 4);

— *Общество спасения государства* (救国会) получило восемь мест: Ван Чжожань (1—2), Ван Цзаоши (1—2, 4), Ши Лян (1—2), Шэнь Цзюнь (1—2), Цзоу Таофэнь (1—2), Чжан Шэньфу (1), Шэн Тинкуй, Тао Синчжи (1—2). Позиция Общества была достаточно прогрессивна. В значительной степени оно представляло волю части народа в НПС. Несмотря на давление со стороны ГМД, деятельность членов Общества заранее

согласовывалась с коммунистами, оно активно поддерживало предложения КПК [РГАСПИ. Ф. 514, л. 77];

— от *Общества профессионального образования (группа профессионалов-педагогов)* (职业教育社) в состав НПС вошли пять человек: Ван Чжишэнь (1—2), Цзян Вэйюй (1—4), Лэн Юй (1—4), Ян Яньчу (1—4), Хуан Яньпэй (1—4). Общество профессионалов не одобряло политику правительства. Профессионалы были лояльны к коммунистам, уважая их позицию, но открыто не сближались с компартией. Общество требовало демократии и политического прогресса, всегда поддерживало коммунистов и единый национальный фронт. В спорах КПК и ГМД профессионалы выступали посредниками [РГАСПИ. Ф. 514, л. 78.];

— *Группировка сельского строительства* (乡建排) была представлена Ван Цзиньсином (1,2), Лян Шумином (1—2);

— от *Третьей партии* (第三党) входили: Чжан Бэй (1), Ли Шичжан (2), Чжан Боцзюнь (1—4), Тань Пиншань (1—4), Гань Цзехоу (1—2). Ее программа из восьми пунктов была близка к позиции коммунистов по вопросам демократии и созыва Национального собрания [РГАСПИ. Ф. 495, л. 29—31];

— *Партия китайских эмигрантов*: Сыту Мэйтан (3—4);

— *Китайский национальный революционный союз* [Иванов, с. 145—146].

Все беспартийные общественные деятели, такие как: Шэнь Цзюньфу, Чжан Шэньфу, Чэнь Баоинь, Чэн Симэн, Цзян Хэньюань, Лэн Юцю, Мо Дэхуэй, Ду Чуньюань, Янь Янчу, Инь Чанхэн, Чжан Лань, Ма Цзюнью, Чу Фучэн, — как правило, поддерживали предложения коммунистов.

От всех партий и группировок были отобраны ГМД всего 10 женщин [РГАСПИ. Ф. 514, л. 69].

Позже формирование членов НПС сочетало в себе и отборы, и выборы. С образованием временных органов местного самоуправления⁵ им было передано право избирать представителей в НПС. Ко второму созыву НПС часть из 240 политических советников была избрана временными советами провинций и городов. К третьему и четвертому созывам НПС, когда количество членов возросло до 290—362 человек, число избранных членов постепенно увеличивалось и составило 75 % от общего числа депутатов. Для Китая это было беспрецедентным явлением.

НПС избрал Постоянный комитет, состоящий из 25 человек, причем некоторые из них избирались путем общего голосования. В Постоянном

⁵ Во время антияпонской войны были созданы местные временные советы: Временный совет провинций Гуандун и Хунань (апрель 1939 г.), Временный совет провинций Аньхой, Сычуань, Шэньси, Цинхай и Юньнань (май 1939 г.), Временный совет пров. Хубэй (июнь 1939 г.), Временный совет Чунцина (октябрь 1939 г.), Временный совет пров. Ганьсу (ноябрь 1939 г.) и Временный совет пров. Сикан (май 1940 г.).

комитете ГМД получил большинство мест, а другие партии — по 2—3 места. От КПК в комитете состояли: Ван Мин, У Юйчжан и Дун Биу [РГАСПИ. Ф. 514, л. 79]; от «Молодежной партии» — Ли Хуан, Цо Шуншэн и др.; от нацсоциалистов — Чжан Цзинмэй, Ху Шичин. От Третьей партии и Общества «Спасение государства» не было никого. Состав Постоянного комитета 2-го созыва был почти аналогичен первому. В составе 3-го созыва членами Постоянного комитета от ГМД были те же лица, что и в первом созыве. Другие партии получили по два места. КПК представляли Дун Биу и Цинь Бансянь (Бо Гу). Затем от Общества «Спасение государства» добавилось одно место. Результат выборов в Постоянный комитет 4-го созыва был такой же, лишь добавились два человека от беспартийных общественных деятелей [РГАСПИ. Ф. 514, л. 79]. НПС собирался раз в неделю (позже — раз в две недели), заслушивал доклады министров, но не обсуждал их, фактически не играл решающей роли [РГАСПИ. Ф. 514, л. 80].

Сам факт созыва Национального политического совета был высоко оценен общественностью, которая рассчитывала использовать его трибуну для обсуждения насущных проблем. Мао Цзэдун приветствовал созыв НПС, направив телеграмму с пожеланием объединиться в войне Сопrotивления.

НПС созывался четыре раза с июля 1938 г. по май 1947 г. и провел в общей сложности 13 сессий, 11 из которых состоялись до победы в анти-японской войне 1945 г. (см. таблицу ниже). Срок полномочий каждого созыва определялся в один год.

Таблица

Национальный политический совет		Время проведения сессий	Место	Количество заседаний
Созывы	Сессии			
1-й созыв	1-я	6 июля — 15 июля 1938 г.	Ухань	10
	2-я	28 октября — 6 ноября 1938 г.	Чунцин	10
	3-я	12 февраля — 21 февраля 1939 г.	Чунцин	9
	4-я	9 сентября — 18 сентября 1939 г.	Чунцин	9
	5-я	1 апреля — 10 апреля 1940 г.	Чунцин	9
2-й созыв	1-я	1 марта — 10 марта 1941 г.	Чунцин	9
	2-я	17 ноября — 27 ноября 1941 г.	Чунцин	10
3-й созыв	1-я	18 октября — 31 октября 1942 г.	Чунцин	11
	2-я	18 сентября — 27 сентября 1943 г.	Чунцин	11
	3-я	5—18 сентября 1944 г.	Чунцин	19
4-й созыв	1-я	7 июля — 20 июля 1945 г.	Чунцин	19
	2-я	20 марта — 2 апреля 1946 г.	Чунцин	21
	3-я	20 мая — 2 июня 1947 г.	Нанкин	19

Подробнее см.: 章红, с. 50.

ГМД по-прежнему не признавал никаких партий, поэтому в НПС было явных фракций. Отношение промежуточных партий к правительству и НПС было неоднозначным. С одной стороны, ради защиты национальных интересов партии должны были поддерживать ГМД, признавать его руководство, но с другой стороны, имея собственные политические взгляды, они выражали более радикальные демократические требования, которые часто затрагивали коренные интересы ГМД. Несмотря на давление и заведомо недемократические политические приемы ГМД, партии и группировки в совете блокировались с разными партиями.

Во время первых созывов роль НПС была чисто консультативной. Но постепенно стали усиливаться призывы всех слоев общества к расширению его функций и полномочий. Эти призывы вызвали определенный отклик в высших эшелонах ГМД. Дважды, в сентябре 1940 г. и в сентябре 1944 г., в НПС поднимался вопрос о расширении полномочий совета и праве советников рассматривать государственный бюджет. Это право постоянно отвергалось Чан Кайши. После неоднократных и жесточенных дебатов НПС получил возможность рассматривать бюджет. Однако реально решение вступило в силу в июле 1945 г., в канун победы в анти-японской войне, во время четвертого созыва НПС.

Тем не менее фактическая деятельность депутатов, получивших право обращаться с запросами в правительство и его комитеты, решать многие острые вопросы, касающиеся кадровых назначений деятелей ГМД, была достаточно эффективна. Многие недостатки в результате предпринятых усилий впоследствии были разрешены или устранены. Делегаты заставили НПС играть практическую роль в политике. Тому есть многочисленные примеры. Так, на 2-й сессии 1-го созыва НПС при обсуждении вопроса о падении Гуанчжоу был призван к ответу командующий Юй Ханьмоу. Тогда же члены НПС вынесли порицание центральному правительству за халатность при обороне пров. Гуандун. В ходе 2-го созыва НПС был подвергнут резкой критике заместитель министра финансов Юй Хунцзюнь за умолчание в его докладе наличия инфляции в стране. Министру продовольствия Сюй Канью, оставившему без ответа запрос депутатов, пришлось принести извинения [章红, с. 51].

Показательна в этом отношении история с президентом Центрального банка Китая Кун Сянси, который не принял действенных мер в преддверии финансового кризиса. Депутаты еще в июле 1938 г. выразили свое недоверие Кун Сянси и предлагали взамен кандидатуру Сун Цзывэня. На 2-й и 4-й сессиях 1-го созыва сначала 50 членов НПС, затем 40 депутатов направили письма Чан Кайши с требованием отставки Куна [章红, с. 52]. Депутаты обвиняли Кун Сянси в нецелевом использовании государственных средств. Только во время 3-й сессии 3-го созыва НПС в сентябре 1944 г. совет 120 голосами против шести принял постановление об от-

странении министра финансов с поста президента Центрального банка. Кун Сянси был вынужден уйти в отставку с поста министра финансов и вице-президента Исполнительного Юаня [章红, с. 53].

В первых трех созывах НПС коммунисты активно продвигали важные демократические предложения. На 3-й сессии 1-го созыва НПС «Предложение об установлении демократии и верховенства закона» У Юйчжана было одобрено собранием. На следующей сессии 1-го созыва члены малых партий поддержали законопроект КПК о скорейшем созыве Национального собрания для осуществления конституционного правления. Принятие документа вынудило гоминьдановцев публично обещать активизировать строительство низовых институтов общественного мнения, приступить к разработке конституции и запланировать созыв Национального собрания.

Активная позиция компартии вызывала раздражение ГМД, обострились прошлые межпартийные противоречия. В ответ на критику принятой V пленумом ЦИК ГМД 5-го созыва (январь 1939 г.) политики «антикоммунизма» и «ропуска компартии» КПК отвечала резкими заявлениями. Но гоминьдановцы продолжили антикоммунистические выпады и предприняли военные атаки против некоторых районов, контролируемых КПК. В знак протеста из-за нападения на Новую 4-ю армию (Южно-Аньхойский инцидент)⁶ и подавления 8-й армии ЦК КПК постановил отказаться от присутствия на 5-й сессии 1-го созыва НПС [章红, с. 60—61].

Вслед за резким ухудшением отношений между ГМД и КПК в начале 1941 г. Советскому Союзу, США, Великобритании и другим странам пришлось оказать давление на Чан Кайши с целью разрешения конфликта политическим путем. Впоследствии ситуация ненадолго улучшилась, было решено, что Дун Биу, Цинь Бансянь и др. будут присутствовать на сессии. 25 февраля и 2 марта 1941 г. представители КПК вновь отказались участвовать в 1-й сессии 2-го созыва НПС [ВКП(б), т. V, с. 506—507], пока не будет освобожден Е Тин. На следующей, 2-й, сессии в ноябре ГМД пробовал заставить КПК без предварительных условий присутствовать на заседании совета. В ответ Мао Цзэдун сообщил через Дун Биу и Дэн Инчао, что никто не заставит коммунистов участвовать в совете даже под давлением Чан Кайши. Хотя Е Тин не был освобожден, КПК отправила на сессию Дун Биу для того, чтобы зарезервировать площадку для дальнейших переговоров по этому вопросу.

В поздний период антияпонской войны КПК имела базу почти в 100 млн человек и стала заметной политической и военной силой, которую невозможно было игнорировать. На заседании президиума VII пле-

⁶ В январе 1941 г. гоминьдановские войска разгромили Новую 4-ю армию. Командующий армией генерал Е Тин попал в плен, его заместитель Сян Ин был убит.

нума ЦК КПК 6-го созыва было решено, что престиж КПК высок и в тылу, и за рубежом, поэтому пора ей самой решать проблемы. Тем более, что компартия накопила собственный опыт демократической политики [О демократических, с. 16—28]. При этом демократия в опорных районах КПК достигла беспрецедентных высот как по форме, так и по содержанию. В Пограничном районе Шэньси—Ганьсу—Нинся и других антияпонских базах КПК существовали временные советы и многие другие общественные организации.

Накануне 2-й сессии 3-го созыва в сентябре 1943 г. ЦК КПК дал указание Дун Биу в Чунцине не отчитываться перед НПС, не терпеть антикоммунистических выпадов, а демонстративно покинуть заседание. На ближайшем заседании, когда доклад Дун Биу о военном министре Хэ Инцине вызвал необоснованные обвинения со стороны гоминьдановцев, докладчик так и поступил. В сентябре 1944 г., накануне 3-й сессии 3-го созыва НПС Дун Биу, Линь Боцзюй и др. были уполномочены партией предложить ГМД реорганизовать правительство и создать новое, упразднить однопартийное правление, созвать Национальное собрание, которое внедрит конституционализм, реализует национальную политику войны Спротивления. На сессии Линь Боцзюй официально озвучил этот призыв КПК. Несмотря на серьезные трения, компартия считала, что НПС не теряет своей роли и значения на пути к реальной демократизации. Промежуточные партии тоже надеялись, что НПС постепенно реализует гражданские права и ту демократическую политику, которую требует китайский народ [章红, с. 53].

С ростом политического влияния КПК положение ГМД серьезно ухудшалось, обострилась межфракционная борьба в высших эшелонах ГМД, наметилась тенденция к сворачиванию демократических мероприятий и усилению однопартийной власти. Численность НПС сильно сократилась, и его фактическое участие в делах национального правительства тоже ограничилось. Из-за радикальной политической позиции некоторые депутаты были исключены из НПС. Чжан Боцзюнь, член Третьей партии, и несколько членов общества национального спасения утратили полномочия представителей. Подобные случаи участились на более позднем этапе работы НПС. С сентября 1943 г. число депутатов от всех партий, присутствовавших на 2-й сессии 3-го созыва совета, сократилось настолько, что нанесло урон имиджу НПС. Гоминдановским властям пришлось преобразовать НПС из публичного органа в Президиум совета из семи человек.

На заключительном этапе антияпонской войны в 1944—1945 гг. политика гоминьдановского правительства подвергалась критике. В ГМД развернулось движение за обновление партии, правительства, вооруженных сил. Оно развивалось на фоне признания статуса Китая его союзни-

ками в качестве великой державы, с одной стороны, и роста авторитета КПК — с другой. К 1945 г. влияние компартии в северных и части центральных районов Китая было уже сопоставимо с авторитетом Гоминьдана. Противоречивый характер принимаемых ГМД решений контрастировал с более последовательной линией КПК за демократизацию страны и создание коалиционного правительства, отраженной в документах VII съезда КПК (1945). Коммунисты считали, что невозможно развивать демократические процессы в Китае, полагаясь исключительно на НПС, поэтому отказались участвовать в 1-й сессии 4-го созыва совета. С этого момента для КПК НПС перестал быть демократическим институтом, обеспечивающим равное участие всех сторон, а превратился в инструмент ГМД для демонстрации демократии.

После войны в 1946 г., несмотря на противодействие КПК, ГМД под воздействием внешних факторов в одностороннем порядке созвал *Конституционный национальный конгресс* и принял Конституцию Китайской Республики. Конституционный Национальный конгресс формально получил полномочия формулировать и вносить поправки в конституцию, а также право отзыва президента и вице-президента. При этом объявлялось, что депутаты Национального конгресса будут избраны всенародным голосованием. Однако, когда Национальный конгресс был созван, режим ГМД был на грани краха, он фактически не мог играть никакой роли [章红, с. 57].

В позднереспубликанский период в течение четырех лет после окончания войны международная обстановка претерпела огромные изменения. ГМД и Чан Кайши игнорировали насущные требования других политических сил и народа страны, что прервало процесс демократизации в Китае, наметившийся во время единого фронта Сопротивления. После непродолжительной политической согласованности отношения между ГМД и КПК стали критическими. Созданный Национальный конгресс, находившийся под контролем коррумпированного и реакционного гоминьдановского режима, не имел политического престижа НПС.

При оценке характера и роли НПС следует отметить, что во время войны он являлся концентрированным выражением китайской политической демократии, просуществовавшей довольно продолжительное время. НПС был достаточно представительным органом: помимо членов ГМД совет включал членов КПК и многих других партий, известных деятелей из всех слоев общества, представлявших все основные районы страны, включая контролируемые ГМД антияпонские базы и даже районы, оккупированные противником. Получив право прямого влияния на национальное правительство путем внесения своих предложений и замечаний, делегаты НПС принимали на каждом заседании не менее 2500 предложений, касающихся военных, иностранных и внутренних дел, финансов,

образования и т. д. В более позднем периоде существования НПС получил право рассматривать государственный бюджет. НПС в то время являлся главным политическим и демократическим институтом, который положительно оценивали в стране и за рубежом.

Следует также отметить, что постоянно действующая и относительно устойчивая организационная форма НПС сыграла в целом положительную роль в сплочении различных, ранее запрещенных, антияпонских сил. Опальные партии получили возможность открыто и легитимно обнародовать свои заявления, участвовать в государственных делах и военном сотрудничестве с ГМД. НПС стал символом демократии в Китае, новой политической структурой, невиданной до антияпонской войны во всей истории Китайской Республики.

С другой стороны, назвать НПС «парламентом военного времени» невозможно, поскольку он не являлся полноправным органом народного волеизъявления. Несмотря на энтузиазм антияпонской борьбы, совместные демократические усилия в продвижении войны Спротивления в начале своего создания, со временем НПС перестал быть трибуной для сторонников демократии в Китае. Прежде всего, вследствие неравномерности представительства партий и групп ГМД, используя численное преимущество и влияние, ограничивал деятельность депутатов, стремясь поставить НПС себе на службу. Партии занимали второстепенное положение, а количество мест, предоставленных КПК, не соответствовало ее фактической силе.

Подобной демократии было недостаточно даже для военного времени. Властные полномочия НПС ограничивались, все принятые им решения должны были проходить утверждение Высшего совета национальной обороны. Многие предложения НПС не получили должного внимания со стороны национальных органов власти, что вызывало много нареканий у депутатов. Кроме того, правительство ГМД по-прежнему продолжало препятствовать деятельности единого национального фронта, оказывая давление на депутатов, манипулируя кадрами. Таким образом, НПС не смог стать полноправным органом народного волеизъявления, поэтому не мог играть решающей роли в политической жизни страны. Тем не менее сам опыт НПС в проведении политических консультаций при многопартийном представительстве впоследствии стал основой политической системы как КНР, так и Тайваня.

Библиографический список

ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы/Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943. М.: РОССПЭН. 2007. 751 с.

ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы/Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931—1937. В 2-х частях. Ч. 2. М.: РОССПЭН. 2003. 1231 с.

Иванов П.М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928—1947 гг.). М.: ИД «Муравей», 1999. 387 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII: Китайская Республика (1912—1949 гг.). М.: Изд-во «Восточная литература», 2013. 1279 с.

О демократических преобразованиях в освобожденных районах Китая // Бюллетень Бюро информации ЦК ВКП(б). Вопросы внешней политики. № 15 (39), 15 августа 1946 г. С. 16—28.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 307. Л. 12—31.

РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 919. Л. 63—80.

毛泽东。为动员一切力量争取抗战胜利而斗争 [Мао Цзэдун. За мобилизацию всех сил для завоевания победы в войне Сопротивления URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19370825.htm> (дата обращения: 30.01.2023)

中共中央文献研究室、中央档案馆：建党以来重要文献选编（1921—1949）[Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК и Центральный архив. Сборник важных документов после создания партии (1921—1949)]. Т. 15. Пекин: Центральное литературное издательство, 2011.

章红。国民参政会述论 [Чжан Хун. Комментарий к Национальному политическому совету]. С. 47—68. URL: <http://www.krzzjn.com/uploadfile/2018/0605/20180605090143519.pdf> (дата обращения: 21.03.2023)

References

VKP(b), Komintern i Kitay: Dokumenty [VKP(b), Comintern and China: Documents. Vol. V.: VKP(b), the Comintern and the CCP during the anti-Japanese war. 1937 — May 1943] / Ed. M.L. Titarenko, M. Leitner. М.: ROSSPEN, 2007. 752 p. (In Russ.).

VKP(b), Komintern i Kitay: Dokumenty. Т. IV. [VKP(b), Comintern and China: Documents. Vol. IV [VKP(b), the Comintern and the Soviet movement in China. 1931—1937]. In 2 parts. Part 2. / Ed. M.L. Titarenko, M. Leitner. М.: ROSSPEN, 2007. 1232 p. (In Russ.).

Ivanov P.M. Maly'e partii Kitaya v bor'be za demokratiyu (1928—1947 gg.). [Small parties in China in the struggle for democracy (1928—1947)]. М.: ИД «Муравей», 1999. 387 p. (In Russ.).

Istoriya Kitaya s drevnejshix vremen do nachala XXI veka. Т. VII: Kitajskaya Respublika (1912—1949). [History of China from ancient times to the beginning of the XXI century. Vol. VII: Republic of China (1912—1949)]. М.: Изд-во «Vostochnaya literatura», 2013. 1279 p. (In Russ.).

О демократических преобразованиях в освобожденных районах Китая // Бюллетень бюро информации ЦК ВКП(б). Вопросы внешней политики [On democratic

transformations in the liberated regions of China // Bulletin of the Bureau of Information of the Central Committee of the VKP(b). Questions of foreign policy]. No. 15 (39), August 15, 1946, pp. 16—28. (In Russ.).

RGASPI. F. 495. Op. 74. D. 307. L. 12—31. [RSASPH — Russian State Archive of Socio-Political History. F. 495. Inv. 74. F. 307. P. 12—31.] (In Russ.).

RGASPI. F. 514. Op. 1. D. 919. L. 63—80. [RSASPH. F. 514. Inv. 1. F. 919. P. 63—80] (In Russ.).

毛泽东。为动员一切力量争取抗战胜利而斗争[Mao Zedong. Struggle to mobilize all forces for victory in the War of Resistance]. URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19370825.htm> (accessed: 30.01.2023) (in Chin.)

中共中央文献研究室、中央档案馆：建党以来重要文献选编（1921—1949）[Center for the Study of Party Documents under the CCP Central Committee and the Central Archive. Collection of important documents after the creation of the party (1921—1949)]. V. 15. Beijing: Central Literary Publishing House, 2011. (in Chin.)

章红。国民参政会述论 [Zhang Hong. Commentary on the National Political Council] URL: <http://www.krzzjn.com/uploadfile/2018/0605/20180605090143519.pdf> (accessed: 21.03.2023) (in Chin.)